ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

ДВОЙНОЙ УДАР ПО PAX AMERICANA

Россия и Китай открыли Северо-восточный фронт против «коллективного Запада»

Окончание. Начало — на стр. 1

БОЛЬШОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ КОЛЬЦО Северо-Восточной Азии, как заявил китайский лидер, будет строиться на принципах справедливости и максимального учета интересов его участников, а также "полностью обеспечено ресурсами и финансами".

По сути, это проект нового глобального "центра силы", в состав которого будут, помимо Китая и России, входить Япония, обе Кореи и Монголия, — шесть государств, на долю которых, по словам товарища Си, приходится 23% населения нашей планеты и 19% мирового ВВП. Но это — явное преуменьшение с его стороны. Не в том, что касается демографии — тут всё было точно, как в аптеке: согласно официальным данным по состоянию на июнь 2018 года, в странах "дальневосточной шестёрки" проживало 1,751 млрд. человек, что составляло как раз 23% населения планеты (7,6 млрд.). Но вот в том, что касается экономики... Если считать ВВП по номиналу, то есть по обменному курсу доллара, в 2017 году на эти государства приходилось 19,979 трлн. долл., т.е. 26,5% из общемировых 75,278 трлн. (оценка Всемирного банка). А если считать ВВП по паритету покупательной способности (ППС), то 34,648 из 127,724 трлн. долл., или 27,1% мировой экономики. И ещё о том, что вольно или невольно забыл упомянуть товарищ Си. Это фактор объёма двусторонней торговли КНР с Японией, превзошедший аналогичный объём американо-китайской торговли, который создаёт между Пекином и Токио своего рода "трубу экономико-финансовой солидарности". А мы заметим, что, по некоторым сведениям, между китайскими и японскими экспертами осуществляется секретный диалог о новой мировой финансовой расчетной единице, должной прийти на смену доллару.

В данной связи возникает естественный вопрос: почему китайский лидер, презентуя "городу и миру" проект новой международной общности, настолько, почти в полтора раза занизил его реальный экономический потенциал? Понятно, что эта ошибка была намеренной, являясь, по сути, специально "кодированным" сигналом для успокоения "вашингтонского обкома".

Адресов для такого сигнала в текущей ситуации немного: США, Евросоюз и (британское) Содружество. Каждый из этих глобальных и, по большому счёту, конкурирующих между собой "центров силы" сегодня контролирует примерно по 20% мировой экономики. И появление на международной арене нового, к тому же — открыто заявляющего о своём превосходстве над ними, актора с высокой долей вероятности заставило бы их забыть нынешние распри и в каком-то формате (три из трёх или два из трёх) объединиться между собой против государств-участников проекта СВА.

А цифра совместного ВВП, озвученная Си Цзиньпином, прежде всего, продемонстрировала отказ от каких-либо претензий на незамедлительное "глобальное лидерство", а также готовность сглаживать все противоречия с США, даже самые острые, и переносить решающий бой на несколько лет вперёд. Условно говоря, если не вставать на колени, то хотя бы низко склонить голову для уменьшения своего экономического "роста", что, в общем-то, значительно облегчает возможность текущих торговых переговоров и с Вашингтоном, и с Лондоном, и с Брюсселем (то есть Берлином и Парижем).

Нет смысла предаваться по данному поводу эйфории, какому-либо "головокружению от успехов". Пока "экономическое кольцо Северо-Восточной Азии" — всего лишь очередной и во многом вынужденный ход в текущем многостороннем конфликте, связанном с процессом краха "однополярного мира" Pax Americana. Но это, судя по всем признакам, ход хорошо продуманный, неожиданный, своевременный, точный и сильный, сразу открывающий множество различных продолжений.

ЯПОНИЯ И КОРЕЯ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ СОЮЗНИКИ РОССИИ И КИТАЯ

Тем не менее, нельзя и преуменьшать значение форума во Владивостоке, в том числе — для социально-экономической ситуации внутри самой России. Повторимся, никаких обязательств в рамках "проекта СВА" его потенциальные участники (включая, прежде всего. Японию и Южную Корею как до сих пор находящиеся под оккупацией США государства, по факту входящие в состав "коллективного Запада"), не несут, свободно определяя для себя возможное соотношение связанных с ним выгод и рисков, а следовательно — своего дальнейшего присутствия или отсутствия в нём.

Но то, что выгоды "проекта СВА" для Японии и Южной Кореи очевидны, показало и присутствие, и выступления лидеров этих государств на пленарном заседании ВЭФ-2018.

В первую очередь это касается речи премьер-министра Страны Восходящего Солнца Синдзо Абэ, в которой он заявил о вступлении мира в период "новой соединяемости", то есть разрушения прежних и создания ранее не существовавших и даже невозможных межгосударственных союзов. "Мы переживаем важнейший поворотный момент в нашей истории", — заявил он, призвав присутствующих "не бояться мечтать". Японские мечты предельно понятны. Островное расположение Страны Восходящего Солнца и отсутствие на её территории сколько-нибудь значимых природных ископаемых, делает Японию критически зависимой от постоянного притока ресурсов извне, а следовательно — от контроля за морскими торговыми путями. Поскольку длившаяся с 1904 по 1945 год война за установление такого контроля и соответствующие колониальные захваты была, в конце концов, официальным Токио безнадёжно проиграна, японские элиты были вынуждены беспрекословно следовать в кильватере США — того "центра силы", который после Второй мировой войны безоговорочно доминировал в Мировом океане. То есть любые попытки Японии выйти из-под американского контроля не имели никакого смысла, поскольку авианосные ударные группы U.S.Navy в любой момент могли "перекрыть кислород" её экономике. И если до уничтожения СССР США не препятствовали и даже помогали возникновению "японского чуда", то после прихода к власти Горбачёва посчитали его продолжение излишним, что и привело к заключению "соглашений Plaza" в 1985 году и к длящейся вплоть до нынешнего времени стагнации японской экономики, в результате которой продукция made in Japan была вытеснена на мировых рынках продукцией made in China.

Но эта ситуация коренным образом изменилась после 7 октября 2015 года, когда залп высокоточными российскими "калибрами" из акватории Каспийского моря по целям на территории Сирии показал, что теперь американские АУГ теряют свою господствующую роль, а значит — Японии жизненно необходимо договариваться с той силой, которая получила превосходство на море. Что, собственно, и происходит на наших глазах в течение последних лет. И никакие "северные территории", то есть Южные Курилы, здесь "вдолгую" ничего изменить не могут. Тем более, Синдзо Абэ в своей речи намекнул на то, что после запланированного на 30 апреля 2019 года отречения нынешнего императора Акихито, занимающего Хризантемовый престол с 1989 года, и инаугурации его наследника Нарухито в политике официального Токио очень многое может измениться. В том числе — и позиция по территориальному спору с Россией. Потому что объективно это — сущая мелочь по сравнению с возникающей для Японии возможностью наконец-то вырваться из нынешней геостратегической ситуации, где островное государство с площадью 378 тысяч квадратных километров и населением в 125 миллионов человек оказывается "намертво" зажато между США, Китаем и Россией. Иного пути для того, чтобы "убрать остатки послевоенного пейзажа и наполнить будущее надеждой", у японцев просто не остаётся.

На учениях «Восток-2018»

Энтузиазм Абэ по этому поводу был чрезвычайно велик — он заявил о готовности Японии стать "главным коннектором" экономического и политического пространства от Берингова пролива до Южно-Тихоокеанского региона и превратить воды северо-западной части Тихого океана в магистральную зону мирового транзита, создав совместный с Россией логистический хаб на Курилах. Видимо, такая возможность не только обговаривалась на высшем уровне, но уже принята к реализации (в частности, проект строительства моста, связывающего материковую Россию с островом Сахалин и продления оттуда железнодорожного пути на Хоккайдо — не имеет экономического смысла без подключения Японии к более масштабным интеграционным проектам). А это, в свою очередь, позволяет предположить, что нынешний статус Южных Курил, в конечном итоге, будет изменен и приближен к статусу Шпицбергена, находящегося под суверенитетом Норвегии, но с разрешением широкой экономической деятельности для России.

Но, поскольку речь Абэ не вполне соответствовала "интересам момента", хотя и обозначила реальные политические планы государства, официально занимающего четвёртое место в мировой экономике, Путин срочно "ударил по тормозам" и внёс свою "режиссёрскую" реплику с предложением заключить мирный договор между двумя странами до конца года и без всяких предварительных условий. На что, разумеется, в Токио "здесь и сейчас" согласиться ни в коем случае не могли, своим отказом зафиксировав сохранение "статус-кво": проблема "северных территорий" по-прежнему является неустранимым препятствием для улучшения российско-японских отношений, США пока не о чем тревожиться...

Примерно то же самое — с необходимой "поправкой на 38-ю параллель" — справедливо и для Республики Корея. Проекты поэтапной экономической и политической интеграции Севера и Юга Страны Утренней Свежести с итоговым восстановлением единого корейского государства, в том числе — под флагом полной военной денуклеаризации всего полуострова, прорабатываются и обсуждаются уже не первый год и даже не первое десятилетие. Теперь, с прокладкой газопроводных маршрутов из России и строительством Транскорейской железной дороги, они явно вступают в стадию практической реализации. Хотя присутствие во Владивостоке не президента Республики Корея Мун Чжэ Ина, а премьер-министра Ли Нак Ёна и свидетельствовало о сравнительно меньшей на текущем этапе заинтересованности южнокорейской стороны в масштабных интеграционных процессах на пространствах Северно-Восточной Азии. При этом лидер КНДР Ким Чен Ын вообще отсутствовал на ВЭФ-2018 вследствие крайней специфики своего нынешнего амплуа: "ракетно-ядерного триггера" для Токио и Сеула в указанных выше процессах.

КОНТРИГРА ГЛОБАЛИСТОВ

Что касается США как глобального лидера, то Вашингтон по-прежнему занимает доминирующее положение практически во всех сферах современного мира: военной, финансовой, культурно-идеологической, политической и других. Но это лишь внешнее могущество. Гигантский дуб под названием США внутри уже почти полностью сгнил и, хотя внешне всё остается почти по-прежнему, но трещины ползут во все стороны.

Во-первых, финансово-экономический кризис требует ответственных и радикальных решений. Он ставит нынешние США перед тяжёлым выбором: или по-быстрому свернуть свою "торговую войну" против КНР и Японии (а зачем она тогда, спрашивается, вообще была нужна и стоило ли её начинать?), или в ближайшее время получить в непосредственной близости от своих границ сверхмощное объединение сразу трёх держав из "первой десятки", зону "America free", которая способна распространиться практически на весь Азиатско-Тихоокеанский регион (за исключением Северной Америки и, менее гарантированно, Австралии/Новой Зеландии), а также на Индийский океан. С понятными последствиями для "империи доллара" в целом.

Во-вторых, нынешняя ситуация "после Владивостока" резко повышает для Евросоюза привлекательность перехода от его традиционной "атлантической" ориентации к "континентальной", "евразийской", поскольку новый рынок Северо-Восточной Азии вполне способен компенсировать им потерю доходов на американском рынке — тем более, в условиях изменения статуса доллара.

В-третьих, налицо заметное ослабление связки (британского) Содружества с Китаем, в которой "красный дракон", при всём его экономическом могуществе, играет всё-таки подчинённую роль. В данной связи стоит заметить, что в таких важных для КНР международных структурах, как ШОС и БРИКС, присутствуют государства, входящие в Содружество (соответственно, Индия и Пакистан, Индия и ЮАР), а в предполагаемой "шестёрке СВА" таких государств нет вообще. Соответственно, "степени свободы" для Пекина благодаря этому проекту существенно расширяются.

Наконец, в-четвёртых (последнее по месту, но не по значению), сама возможность возникновения на азиатско-тихоокеанском направлении такой новой масштабной угрозы для всей "матрицы глобализма США", обязана либо снизить давление США и их союзников на Россию, либо резко взвинтить наступление на позиции Москвы. Что мы и видим в Сирии, на Украине, в "деле Скрипалей", сбитом Иле-20 и новых санкциях.

Возможно всё это связано с надеждами на то, что Пекин пока ещё не созрел для окончательного формирования военного союза и совместных действий с Москвой. А там, глядишь, удастся через действия "пятой колонны" внутри самой России, включая "пенсионную реформу", поднять бунт с переходом на "очистительную революцию", — скорее всего, с какими-то предшествующими локальными вспышками в самых "горячих" точках этой конфронтации: как внешних, на Украине и в Сирии, так и внутренних, на Кавказе и — почему бы нет? — на Дальнем Востоке (помните дело "приморских партизан"?). Именно в рамках этой матрицы развивается сегодня и внутриполитическая обстановка в США: беспрецедентно ожесточённой травлей Трампа и столь же беспрецедентно ожесточенной травлей России.

После 12-15 сентября ситуация на "глобальной шахматной доске" принципиально изменилась — и не в пользу "коллективного Запада". Хотя режим антироссийских санкций продолжает "по инерции" ужесточаться, приобретая уже откровенно гротескные черты — вроде развития по линии "Петрова—Боширова" пресловутого "дела Скрипалей", которое, тем не менее, стало обоснованием для введения нового "санкционного пакета" конгрессом США; решений Апелляционного суда Англии и Уэльса по иску о 3 млрд. долл. украинского долга перед Россией и Апелляционного суда Швеции по спору между российским "Газпромом" и украинским "Нафтогазом", etc. При этом России накануне владивостокского форума удалось остановить эскалацию конфликта в Сирии (имитация химической атаки с помощью "белых касок", которая должна была стать поводом для массированного ракетного удара со стороны США и их союзников), сохранить и даже укрепить "ближневосточный триумвират" с Ираном и Турцией (с последней — ценой приостановки наступления сирийской армии в Идлибе), а также добиться нейтрализации потенциального обострения армяно-азербайджанского конфликта.

"ГОЛОВОКРУЖЕНИЯ ОТ УСПЕХОВ" У РОССИИ БЫТЬ НЕ ДОЛЖНО

В описанной выше внешней обстановке для Москвы, казалось бы, открывается дверь в "золотой век", к восстановлению традиционной российской зоны влияния в раках влияния и для восстановления Советского Союза на новых идеологических и политических основаниях. Но дело оказывается для нас гораздо более сложным, чем это представляется на первый взгляд.

И главная угроза состоит в том, что российское руководство продолжает цепляться за базовые основы "гайдарономики", подаренной нам американцами в начале 90-х гг. с жесточайшим ужатием денежной массы, что сокрушает нашу промышленность и создает нулевой рост, тормозит научно-технологические отрасли, ломает социальные программы и ограничивает зарплаты населения на мизерном уровне 15-17 тыс. рублей, которые уже привели к существенному снижению общественной поддержки не только к "партии власти", но и к президенту России. А российские масс-медиа, особенно телевидение, продолжают восхвалять экономические успехи страны, и рост жизненного уровня населения, что, конечно, в определённой мере соответствует действительности, но — увы! — прежде всего в том, что касается узкой прослойки наших олигархов и прочих "новых русских". Сформировавшиеся линии раскола в российском обществе учитываются Западом и очень скоро могут быть задействованы, что называется, по максимуму.

Таким образом, слабейшим звеном в складывающейся антиамериканской коалиции остается Россия в её нынешней ситуации, с элитой, ориентирующейся на США. Нашим "верхам" почему-то всё ещё кажется, что их "простят" и снова примут "в приличное общество" "цивилизованных стран". Здесь особую роль играет главный редактор "Независимой газеты" Константин Ремчуков, которого многие эксперты называют сегодня "серым кардиналом" Кремля, предложивший для возврата захваченной США нашей дипломатической собственности обращаться в американские суды. Подобная же позиция широко транслируется официальными масс-медиа. Завязанность определённых кругов в российских "верхах" на счета и собственность за рубежом говорит только о том, что они могут поднять знамя своего "майдана" в самом ближайшем будущем, соединяя социальные требования с антикоррупционной борьбой, как это произошло сначала на Украине, а не так давно — и в Армении. В этой ситуации ещё одной важнейшей угрозой для России продолжают оставаться коррупция и разрыв в условиях жизни. А это внутренние слабости и противоречия, связанные, прежде всего, с сохранением и усилением в её "властной вертикали", сверху донизу, носителей либерал-монетаристской социально-экономической "матрицы", которая за прошедшие 30 лет показала свою полную непригодность для развития российской экономики. Как показывают данные того же Всемирного банка, за период 1990-2017 гг., ВВП Китая вырос в 19,81 раза (2-е место в мире после крохотной Экваториальной Гвинеи). Также в топ-10 находятся следующие страны, в той или иной степени использующие "китайскую" модель экономики: Мьянма — 3-е место, 15,79 раз; Мозамбик — 4-е место, 10,42 раза; Лаос — 5-е место, 9,25 раза; Вьетнам — 7-е место, 9,11 раза; Эфиопия — 8-е место, 8,84 раза; Индия — 9-е место, 8,57 раза. Для сравнения: при среднемировом росте в 3,43 раза США (кстати, лучшие из стран "Большой семёрки") добились показателя в 2,24 раза, а Россия — всего 2,16 раза.

И в этом отношении трудно полностью согласиться с недавним выводом известного американского экономиста и политика, одного из главных творцов "рейганомики" Пола Крейга Робертса, который констатировал, что "правительства России и Китая находятся в зависимости от Вашингтона, потому что, уверовав в победу капитализма, они поспешили перенять американскую неолиберальную модель экономики, которая служит исключительно интересам США", — слишком уж очевидны несоответствие между реальными социально-экономическими моделями РФ и КНР в течение указанного периода времени и разница достигнутых ими результатов. Поэтому выход из либерально-монетаристской матрицы для России не только назрел, но и перезрел, роскошная "карета" внешнеполитических успехов нашего государства в случае его социально-экономической дестабилизации моментально "превратится в тыкву", а часы на Спасской башне могут "пробить полночь" совершенно неожиданно.

В очередном номере (5 (61)) журнала "Изборский клуб" помещены материалы, посвящённые периоду российской истории времён правления Ивана Грозного. Мифы о русском царе и реальность его методов и итогов правления, что мы должны подчерпнуть, чему научиться у русского правителя, укреплявшего и расширявшего русское государство. Об этом можно прочитать в статьях "Память о будущем" (выездное заседание Изборского клуба в городе Александров), "Гражданское общество. Русская модель" (Михаил Кривоносов, Александр Манягин), "Иван Грозный — forever!" (Владимир Хомяков), "Об Александровском наказе президенту" (Анатолий Мальцан), "Опричный град" (Пётр Сергеев).

Также в журнале уделяется внимание теме демографии. О проблемах в этой области нашей жизни говорят по ходу круглого стола "Не хотим вымирать!" члены и эксперты Изборского клуба, Виталий Аверьянов в статье "Новые демографические меры безнадёжно опоздали", Владимир Тимаков в материале "Третий не лишний", Ян Симчера — "О качестве роста населения", Сергей Павленко, Игорь Фролов, Михаил Лукашев — "Чтобы Дальний Восток оставался русским". Экспертный доклад "Не убий!" подготовил Владимир Потиха.

Рубрика "Библиотекарь" знакомит с новыми книгами, в "Хронологии мероприятий клуба" можно узнать о прошедших мероприятиях с участием изборян.

Справки по телефону 8 (985) 256-91-24

Газетный вариант. Полностью — на сайтах zavra.ru и izborsk-club.ru

Битва за историю

В ЭТИ ДНИ 80 лет назад Судетский кризис в Чехословакии достиг своей кульминации: 20 сентября Англия и 21 сентября Франция предъявили правительству Эдварда Бенеша ультиматум о необходимости передачи Судетской области в состав Третьего рейха, а Польша, пользуясь данной ситуацией, тоже 21 сентября потребовала себе Тешинский округ (Заользье). До подписания Мюнхенского договора между Берлином, Лондоном, Парижем и Римом, открывшего путь гитлеровской агрессии, оставались считанные дни...

В Версале победители Первой мировой, деля между собой территории поверженных противников, нарезая из их остатков новые государства, подвели под эти искусственные "суверенитеты" скрытую мину: набор либеральных принципов, включая права меньшинств, права наций на самоопределение... Как ими пользоваться? — гениально сформулировал лидер судетских немцев Конрад Генлейн, выходя после очередного инструктажа из кабинета Гитлера: "Мы должны всегда требовать столько, чтоб наши требования невозможно было удовлетворить".

Результаты муниципальных выборов в Судетской области, прошедших 22 мая 1938 г., Генлейн заранее требовал засчитать как референдум о вхождении в Германию. Но Бенеш объявил частичную мобилизацию, и майский кризис совершенно благополучно для чехов миновал. Генлейн сбежал в Германию.

Лето 1938 г. — подготовка заговора генералов, против "авантюриста Гитлера", в Берлине люди перестали "отдавать Хайль!" (свидетельства Гесса)…

Это с одной стороны. А по другую сторону Ла Манша кипела работа...

"Таймс" от 7 сентября, статья тогдашнего главного редактора Джеффри Доусона: "Мы рекомендуем принять предложения, цель которых — сделать Чехию более однородным государством, путем отделения от него чуждого ему населения, живущего по соседству с народом, с которым оно связано расовыми узами".

Официальное заявление Лондона 18 сентября: "Следует отдать (Германии) те районы, где немцев более 50% от общего населения. Без этого невозможны гарантии Чехии в ее новых границах".

Признание английского военного министра Лесли Хор-Белиша 19 сентября: "У нас нет никаких средств выполнения наших гарантий".

Английский посол в Берлине Невил Гендерсон: "Если понадобятся оправдания перед определенными кругами, расценивающими это как постыдную капитуляцию перед германскими угрозами, то это можно объяснить нашей постоянной приверженностью принципу самоопределения наций".

Глава Форин офис лорд Эдуард Галифакс, ведя переговоры в Лондоне, просит личного адъютанта Гитлера Фрица Видемана: "Передайте ему (фюреру), я надеюсь дожить до момента, когда осуществится главная моя цель: увидеть Адольфа Гитлера с королем Англии на балконе Букингемского дворца!"

Как известно, центральная любовная сцена в "Ромео и Джульетте" Шекспира — знаменитая "сцена на балконе", так что у лорда "отложился образ"...

Видеман пересказывает идеи Галифакса: "Бомбы на Прагу — это война. Нужна другая тактика по Чехословакии. Не надо выстрелов — душите их".

Британский посол в Праге Бэзил Ньютон: "Чехословакия — искусственное создание, не имеющее корней в прошлом… Если понадобятся оправдания перед расценивающими это как постыдную капитуляцию перед германскими угрозами, можно объяснить нашей постоянной приверженностью принципу самоопределения наций".

Итоговая оценка заместителя Галифакса Оливера Харви: "Фактически за Германию ультиматум чехам предъявляли мы".

22 сентября правительство Милана Годжи ушло в отставку. Ставший во главе кабинета генерал Ян Сыровы — тот самый, который командовал чехословацким корпусом в России и сдал Колчака в обмен на гарантию эвакуации своих войск вместе с награбленным в России имуществом, включая часть золотого запаса, — объявил мобилизацию. Внешне эта мера кажется вполне достойной, но… Слово "мобилизация" могло означать, что 2 миллиона чехов (это величина их отмобилизованной армии) получат винтовки и станут поджидать на своих уникально укрепленных судетских перевалах 2,2 миллиона немцев (полная численность немецкой армии). Абсолютная невозможность атаки — солидарное мнение немецких генералов (подтверждено в Нюрнберге Кейтелем). А могло быть просто словесным аргументом, попыткой выторговать хоть что-нибудь в лондонской прихожей Форин офиса (так оно и оказалось).

Был франко-чешско-советский союзный договор, но без французской военной помощи Чехия отказалась и от советской. И справедливости ради надо признать: военная помощь СССР в условиях1938 года действительно значила меньше, чем французская. По причине удаленности, отсутствия общей границы СССР с Германией и крайне подлой позиции польского правительства Бека: категорический запрет на пропуск советских войск, вплоть до угрозы войны. За это Польша из чешского наследия получит от Гитлера высокоразвитый Тешинский округ, а ровно через год, в сентябре 1939 г. — и все остальное причитающееся.

17 сентября 1938 г. чешский министр иностранных дел Камиль Крофта признал: "СССР делает для Чехословакии больше, чем можно требовать по договору".

Да англичане вольны давать свои гарантии и забирать их обратно. Но ведь в Мюнхене они говорили чехам не о том, что у них нет постоянных союзников, но есть постоянные интересы. Нет, говорилось совсем другое: "Права нацменьшинств! Отдайте немцам Судеты — и в новых границах вы получите новые гарантии. а упорствуя из-за Судет вы себя противопоставите не только Германии, но всему европейскому общественному мнению! При этом возможное принятие помощи от СССР только усугубит вашу вину!" Не имей чехи английских гарантий вообще, решившись на неполиткорректные шаги, они, разумеется, выстояли бы, а немецким генералам с их заговором не надо было бы дожидаться 1944 года! Но воля чехов к сопротивлению была сломлена от осознания англо-французского обмана: словно черепаху уговорили променять её панцирь на бумажки, а потом и бумажки забрали.

Не надо думать, что всё это — "дела давно минувших дней, преданья старины глубокой..." Так всегда делалась, делается и будет делаться "большая политика" на Западе..

Игорь ШУМЕЙКО